

РАЗДЕЛ 2. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94(574):930.1

А.К. Рахимбекова
Астана (Казахстан)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СТЕПНАЯ УСТНАЯ ИСТОРИОЛОГИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: степная устная историология, история исторической науки, исторические знания, историческая память, историческое сознание.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена своеобразию исторического сознания и исторической памяти казахского народа, особенностям устной степной историологии, вкладу выдающегося исследователя В. П. Юдина в развитие исторической науки Казахстана, а именно эпохи средневековья.

Будучи кочевым народом, казахи не создали собственной письменной истории – хроник, рукописей, исторических трудов. Отсутствие письменных источников компенсировалось коллективной памятью, богатым устным историческим знанием. Особенность устного исторического знания заключается в запоминании и передаче большого объема информации как во времени, так и в пространстве, т. е. по вертикали и горизонтали, в отличие от письменного исторического знания, характерного для оседлых народов, которое записывается и передается сначала во времени – по вертикали, затем во времени и пространстве, т. е. по вертикали и горизонтали.

Существенным фактором и стержневой характеристикой устной исторической традиции является категория «память».

Этот огромный пласт знаний вводится в научный оборот. При этом требуется серьезный критический анализ.

В. П. Юдиным введен термин «степная устная историология», обозначающий особую группу письменных источников по истории Казахстана. Непревзойденной заслугой В. П. Юдина является то, что он открыл новый «внутренний» пласт исторических источников кочевников, в котором историческое знание аккумулировалось в коллективной памяти народа.

A.K. Rakhimbekova
Astana (Kazakhstan)

HISTORICAL MEMORY AND STEPPE ORAL HISTORIOLOGY

KEYWORDS: steppe oral history, history of historical science, historical knowledge, historical memory, historical consciousness.

ABSTRACT. Article is devoted to the peculiarity of historical consciousness and historical memory of the Kazakh people, features of oral steppe historiology and the contribution of an outstanding researcher V. P. Yudin in the development of historical science of Kazakhstan namely the Middle Ages.

Being a nomadic people Kazakhs have not created their own written history – chronicles, manuscripts, historical works. The lack of written sources was compensated by a collective memory, rich oral historical knowledge. Feature of oral historical knowledge is to memorize and transfer a large amount information both in time and in space, i. e. vertically and horizontally as opposed to written historical knowledge characteristic of sedentary peoples which is recorded and transmitted first in time, vertically then in time and space, i.e. vertically and horizontally.

Essential factor and core characteristic of the oral historical tradition is the category “memory”. This huge body of knowledge is being introduced into scientific circulation. It requires a serious critical analysis.

Yudin introduced the term «steppe oral historiology» denoting a special group of written sources on the history of Kazakhstan. V. P. Yudin’s unsurpassed merit is that he discovered a new inner layer of historical sources of nomads in which historical knowledge accumulated in the collective memory of the people.

До зарождения исторической науки идет сложный длительный процесс накопления исторических знаний. Исторические знания или представления, исторические сведения о произошедших событиях и исторических лицах накапливались в коллективной памяти народа в самые разные периоды

¹ **Рахимбекова Ажар Кабдуловна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Казахстана, Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева; 010008, г. Астана, ул. Сатпаева 2; e-mail: ajar_60@mail.ru.

Rakhimbekova Azhar Kabdulovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Kazakhstan, Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan.

© Рахимбекова А. К., 2019

истории человечества. Какие-то события забывались, а другие сохранялись в народной памяти или в памяти знатоков прошлого, которые передавались последующим поколениям в устной форме. Этот процесс, конечно, характерен для всех народов в целом. Однако особенность образа жизни казахов – кочевой – наложил свой отпечаток и на историческое знание и возможности его изучения. Для казахского народа характерна традиция устной истории. Представителям соседних народов (торговцы, путешественники, послы и миссионеры), которым было суждено оказаться в среде степной кочевой культуры, доводилось слышать эти устные рассказы, вследствие чего сообщения находили свою письменную фиксацию. И таким образом, устные исторические знания кочевников в казахских степях были зафиксированы в восточных, западных древних и средневековых письменных источниках, в документах позднесредневекового и нового времени. Это китайские исторические хроники, записки византийских послов, арабо-персидские историко-географические труды, тюрко-язычные нарративные сочинения и др. К примеру, сочинение известного историка Мирзы Мухаммада Хайдара Дулати «Тарих-и Рашиди» в значительной мере основано на известиях устной историографии. Знаменитое сочинение «Секретная история монголов» или «Чингиз-наме» хивинского историка XVI века Утемиша хаджи, так же, как и сочинение Рашид-ад Дина «Сборник летописей», являют собой пример письменной фиксации существовавших в те времена сведений исторического характера, имеющих непосредственное отношение к истории казахского народа¹. Собственно тюркская цивилизация имела развитую письменность. Загадочные рунические письма принадлежали тюркам. Письменные памятники тюркских каганов на каменных стелах были исписаны руникой. В них нашло отражение историческая эпопея той эпохи. Позже, с приходом арабской письменности, тюркское руническое письмо было забыто. В рамках культуры арабского письма сформировалась тюркская письменная литература. Письменные исторические источники использовали устные истории, собирая их у носителей устной традиции. «Ученые и историки... тюрков, арабов и франков... у каждого из них существуют летописи, сказания, и верования, касающиеся их народа... были произведены расспросы и разузнавания у всех ученых и авторитетных людей вышеупомянутых народов», – пишет Рашид-ад Дин².

В сфере духовной культуры казахов превалировала устная словесность. К устной исторической традиции относят исторические и героические дастаны, исторические песни, генеалогические предания, песни-жырау.

В XIX – начале XX вв. казахские генеалогические предания тщательно собирали и широко использовали в своих трудах такие авторитетные дореволюционные исследователи как Я. П. Гаввердовский, А. И. Левшин, Ч. Ч. Валиханов, В. В. Радлов, Н. А. Аристов, Н. И. Гродеков, А. Н. Букейханов, А. А. Диваев, В. В. Бартольд, Г. Н. Потанин, А. Е. Алекторов и др. Особое место занимают оригинальные фольклорные сведения о дореволюционном прошлом казахов. На почве устного народного творчества выросло словесное искусство казахских жырау и акынов. Акыны становились силой формирующей мировоззрение различных слоев общества. Широкой известностью пользовались Актамберды (1675-1768), Бухар – жырау (1668-1781), Шал-акын (1748-1819). Их творчество выражалось в форме толгау – философско-дидактических рассуждений. В них давались советы правителям как управлять народом, а народу наставления как вести себя, обосновывались принципы морали, нравственные установки и требования. Фольклорные материалы в своих трудах привлекали известные ученые В. П. Юдин, Ю. А. Зуев, Х. Аргынбаев, М. С. Муканов, Т. И. Султанов и др.

Комплекс словесных источников, известных под названием «шежире», означающей генеологию и память исследуется М. Алпыбес³.

В настоящее время изучение устной исторической традиции приобретает междисциплинарный характер. Здесь задействованы самые разные специалисты: историки (источниковедческая отрасль исторической науки), этнографы (исследования проблем этногенеза, народных знаний, традиций, этнической психологии и прочее), фольклористы (исследование жанровых особенностей, внутренних структур фольклорных произведений), литературоведы (рассматривающие образцы устной исторической традиции в контексте генезиса литературных традиций), языковеды (изучающие исторические основы развития языка). В силу такого междисциплинарного характера данной проблемы сформировались своеобразные термины, самостоятельно обозначающие устную традицию как социокультурное явление: «степная историческая традиция» (Ч. Валиханов), «исторический фольклор» (Е. Бекмаханов, Л. Толстова и другие),

¹ Утемишхаджи. Чингиз-наме / факсимиле, перевод, транскрипция, примечание, исследование В. П. Юдина; комментарии и указатели М. Х. Абусеитовой. Алматы: Гылым, 1992; Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 1.

² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 1. С. 47-48.

³ Алпысбес М. А. Шежире казахов: источники и традиции: учебник для вузовских и послевузовских спецкурсов. Астана: ИП «BG-Print», 2013.

«степная устная историология» (В. Юдин), «жанры сказочной прозы» (С. Каскабасов), «сказительская традиция» (К. Путилов) и т. д. Нередко используются: «устное народное творчество», «народные генеалогии», «этногенетические предания», «генеалогическая летопись» и др.

Творцами, носителями и трансляторами исторических знаний были баксы, шаманы, жырау, акыны, бии (историко-правовая культура). Это особая категория людей, обладавших феноменальной памятью для передачи изустной информации.

Еще в дореволюционных исследованиях было замечено: «Из умственных способностей киргиз на первое место следует поставить память на окружающую его жизненную обстановку (природа, люди, события)» и далее «О сравнительной культурности киргиз-казахов (так называли казахов) можно судить ... по способности и форме излагать свои мысли, по богатству народной литературы»¹.

Трудность изучения изустного культурного наследия общеизвестна. В дореволюционный период труды и записки Ч. Валиханова, А. Левшина, Н. Коншина, И. Алтынсарина, П. Рычкова, Дж. Кэстля и многих других исследователей пролили свет на историю, традиции и быт казахов. Благодаря внешним фокус-исследованиям путешественников, миссионеров, военных на протяжении длительного периода, накопилось определенное количество записей фольклора, музыкальных произведений казахов. При видимой архаичности таких материалов, бесценно их содержание. При умелом сопоставлении с данными других видов источников, есть возможность реконструировать историю нации.

Достойный вклад в изучение устной истории казахов внесли отечественные востоковеды, этнологи, филологи. Имеется определенная база монографических исследований и источниковедческих сборников².

Представители разных народов ввели в научный обиход степные баллады «Ер Едыге», «Ер Таргын», «Алпамыс», «Кобланды батыр», «Батыр Баян», «Козы-Корпеш и Баян сулу» и другие. Чокан Валиханов, Каныш Сатпаев, Мухтар Ауэзов, Магжан Жумабаев, Евгений Брусиловский, Александр Затаевич, Григорий Потанин, Алькей Маргулан отстаивали право народов на историческое прошлое. Кыргызский эпос «Манас», калмыцкий «Гэсэр», скандинавские саги сосуществуют с русскими былинами. Точно так же казахские легенды, песни, сказки, поэмы и речитативы айтысов являются вербальными инструментами коммуникаций, частью кочевой культуры и ментальности. Темы, поднимаемые в них, волновали население, заставляли предпринимать определенные действия, наследовать полученные знания потомкам. По ним возможно реконструировать прошлое, имена и деяния правителей, маршруты походов и контакты с соседями.

«Вербальная история» дополняет знаковую летопись (тюркские руны, арабская графика, латиница, кириллица).

«Распространенность исторических знаний среди народа была невероятно высокой. Даже сегодня при наличии развитой системы образовательных институтов трудно говорить о таком уровне историчности массового сознания» – отмечает Н. Назарбаев, ... система исторических знаний впитывалась с раннего детства в силу постоянного, пронизывающего сознание и психику рядового кочевника потока исторических, культурных событий. ... память, натренированная с детства колоссальными массивами устно передаваемого знания, удерживала огромные исторические пласты»³.

Один из основоположников казахстанского востоковедения, ученый с мировым именем Вениамин Петрович Юдин (1928–1983 гг.) – востоковед, источниковед, казаховед, уйгуровед, владевший всей совокупностью письменных первоисточников по истории Центральной Азии впервые ввел в научный оборот такое понятие, как «степная устная историология». В. П. Юдин один из немногих историков успешно решал трудные и сложные, но крайне необходимые для отечественной истории теоретические и методологические проблемы⁴.

Дело жизни ученого продолжает жить в его многочисленных трудах, которые ценны тем, что в них он использовал исключительно первоисточники. Сегодня практически невозможно представить казахстанскую медиэвистику без его работ. Он перевел, интерпретировал, сделал достоянием иссле-

¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей: Т. 18. Киргизский край: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская обл. / сост. А. Н. Седельников, Л. П. Осипова, А. Н. Букейханов [и др.]. 1903. С. 202-203.

² Абуseitова М. Х. Из истории внешнеполитических связей Казахского ханства с соседними государствами во второй половине XVI в. // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI–XVIII вв. А., 1983; Абуseitова М. Х., Баранова Ю. Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв. Алматы: Дайк-Пресс, 2001.

³ Назарбаев Н. А. В потоке истории. Алматы: Атамұра, 1999. С. 28-29.

⁴ Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства: сборник материалов Международной научной конференции / под ред. И. В. Ерофеевой и Л. Е. Масановой. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 134.

дователей и читателей важнейшие источники. Потребность в исследованиях средневековой истории Казахстана, изучению которой посвятил свою жизнь В. П. Юдин, до сих пор велика.

Вениамин Петрович был большим оптимистом, с тонким чувством юмора, увлекавшимся и порою беззаботным человеком. Но все это сочеталось в нем с независимостью в суждениях и требовательностью, иногда доходившей до непреклонности, когда речь шла о науке. Наука являлась смыслом его жизни. Несмотря на то, что судьба не всегда была к нему благосклонна и «черные дни» нередко омрачали его существование (тяжелая неизлечимая болезнь преследовала ученого 15 последних лет жизни), Вениамин Петрович считал себя счастливым человеком. Во многом благодаря всесторонней поддержке его супруги Юлии Григорьевны Барановой (тоже ученого-востоковеда), он, будучи больным, продолжал писать великолепные труды, аналитические статьи и рецензии. Его увлеченность и погруженность в научный поиск, без сомнения, давали ощущение счастья и удовлетворенности. Талант его был многогранным. Большая эрудиция, живой ум, умение последовательно, логически мыслить, четким хорошим слогом излагать свои мысли буквально «обрекали» его на успех в научных творениях. Этому способствовала еще одна черта характера Юдина: заядлый спорщик, он все и вся подвергал сомнению и стремился выяснить суть дела досконально. Сам процесс познания, изучения нового, приведения знаний в систему доставляли ему огромное удовольствие. Вениамин Петрович тщательно обдумывал все заранее и писал легко и быстро, так что его рука, как он сам говорил, порой не успевала за мыслью. Он был поистине талантливым ученым, чрезвычайно дорожил научным общением, которого, по его признанию, ему всегда хотелось больше. Его огорчало то, что он не мог приобретать все интересные его рукописи, книги и журналы (читал же он очень много). Свои научные труды, которые ныне высоко ценятся и в Казахстане, и за рубежом, Вениамин Петрович создавал в чрезвычайно скромных бытовых условиях. Вместе с супругой Юлией Григорьевной в заставленной книгами и бумагами квартире, он плодотворно работал, посвящая себя и свое время науке и ученикам.

Вениамин Петрович с юности начал увлекаться Востоком, и в студенческие годы получил хорошую востоковедную подготовку в Московском институте востоковедения им. Н. Нариманова, где он учился в 1945–1950 гг. Здесь читали лекции такие талантливые ученые-востоковеды, как В. М. Насилов, Н. А. Баскаков, Е. Э. Бертельс и многие другие. Но ученым-«энциклопедистом» по казаховедению и уйгуроведению Вениамин Петрович сделал себя сам, постоянно углубляя знания в области восточных языков, истории, литературы, культуры народов Центральной Азии и погружаясь в удивительный мир рукописей и артефактов. Студенческую практику молодой Юдин проходил в Уйгурском районе Алма-Атинской области, где за короткое время смог хорошо изучить уйгурский язык. Еще на 5-м курсе обучения одаренного студента стали привлекать к преподавательской работе, которую он продолжал, обучаясь в аспирантуре. Талантливый и трудолюбивый Вениамин Петрович, знавший уйгурский и другие тюркские языки, включая чагатайский и староуйгурский, серьезно интересовался персидским и арабским языками. Кроме того, он владел немецким, английским, французским и испанским языками, которые изучил самостоятельно. Он быстро стал полиглотом, легко читал и переводил с оригинала средневековые рукописи и арабские сочинения. Поистине природа наградила его редкостным даром глубочайшего постижения языков, их законов духа.

В далеком 1955 г. Вениамин Петрович со своей супругой Юлией Григорьевной Барановой переехал из Москвы в Алматы и стал успешно преподавать на открывшемся тогда уйгурском отделении филологического факультета КазПИ (теперь КазНПУ). Его супруга, соратница и коллега также посвятила свою жизнь служению науке. Юлия Григорьевна с отличием окончила Московский институт востоковедения по специальности «страновед по Синьцзяну со знанием уйгурского и английского языков». Продолжая дело Вениамина Петровича, Ю. Г. Баранова внесла свой вклад в востоковедную науку Казахстана. Работая в Институте востоковедения им. Р. Б. Сулейменова Юлия Григорьевна принимает активное участие в разработке фундаментальных проектов по проблемам источниковедения, истории Казахстана и Центральной Азии.

Интерес к истории казахского народа для востоковеда Юдина, жившего в Казахстане, являлся закономерным. Свои научные интересы он неразрывно связывал с изучением истории Казахстана на основе сведений восточных источников. Этой работой он занимался до конца своих дней – и в годы работы в Институте истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР (1960–1970 гг.), и будучи преподавателем кафедры истории Казахской ССР истфака КазГУ (1970–1976 гг.), и позднее, перейдя на работу в отдел уйгуроведения Института языкознания АН КазССР.

Вениамин Петрович – ученый поистине глобального масштаба. В конце 1970-х годов, отдавая должное проблемам ностратического языкознания, он серьезно заинтересовался кечуа – языком индейцев Боливии, Перу и Эквадора. И изучил этот язык, работая с изданиями на испанском-кечуа, ис-

пользуя словари испанско-кечуа, кечуа-испанские, англо-кечуа, кечуа-английские. В итоге он составил первый кечуа-русский словарь, включавший несколько тысяч слов.

Огромным вкладом В. П. Юдина в казахстанскую науку следует назвать значительное расширение им источниковой базы истории Казахстана. Особое место здесь занимает коллективный капитальный труд казахстанских ученых «Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений)», изданный в 1969 году, где им осуществлены сверка и общая редакция всех переводов, в том числе перевод извлечений из 10 источников и комментарии к ним. Он написал 17 источниковедческих статей по всем источникам, вошедшим в «Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв.»¹.

Кроме того, он первым сделал анализ ранее не привлекавшихся для изучения истории Казахстана и Восточного Туркестана рукописей: «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи (XVI в.), «Тарих-и Шайбани» (начало XVII в.), «Зийа ал-кулуб» Мухаммада Аваза (начало XVII в.). Так, например, характеризуя сочинение Мухаммада Аваза «Зийа ал-кулуб», он отмечал, что «сочинение Мухаммада Аваза сообщает значительные по своей важности сведения о распространении ислама среди казахов в XVI веке. Они тем более ценны, что аналогичных им по содержанию свидетельств, во введенных к настоящему времени в научный оборот источников этой эпохи, почти нет. «Зийа ал-кулуб» посвящено известному среди казахов суфийскому миссионеру Ходжи Исхаку Вали (XVI век), с именем которого была связана история распространения суфизма в Казахстане (в форме суфийского учения ордена накшбандийа в черногорском толковании). Анализируя сочинение Мухаммада Аваза, В. П. Юдин делает выводы, что ислам в XVI веке распространялся в Казахстане в форме суфийских учений и значительная роль в его распространении принадлежит светской знати ханам исултанам. Исходя из своеобразия «Чингиз-наме» и других тюркоязычных сочинений, В. П. Юдин выделил особую классификационную группу из восточных письменных источников по истории Казахстана – источников, которые донесли до нас устное историческое знание кочевников Дешт-и Кипчака. Уже после смерти В. П. Юдина его супругой Ю. Г. Барановой подготовлены и изданы труды Юдина «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи. «Чингиз-наме» – тюркоязычное произведение, написанное главным образом на основе устных преданий кочевников Дешт-и-Кипчака. Особого внимания заслуживает ее многотрудная работа по подготовке к публикации трудов Вениамина Петровича «Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда»². При написании своих трудов Вениамин Петрович использовал все разнообразие восточных письменных памятников, все виды исторических источников (археологические, рукописи, грамоты и указы, памятные записи). В. П. Юдин поставил вопрос о привлечении богатейшей агиографической литературы к изучению истории Казахстана, таких, как «Зийа ал-кулуб», «Джалис ал-муштакин» и другие. В. П. Юдину принадлежит глубокое исследование этнической, политической, культурной истории средневекового Казахстана. Примером тому служат его классические работы «Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая...», «Переход власти к племенным биям и неизвестной династии тукатимуридов в казахских степях в XIV в. ...», «Неизвестная версия гибели Урус-хана...», «О строительстве мавзолея кыйята Джир-Кутлу на Сырдарье в XIV в.» (в этой работе Юдин затрагивает проблему восточных письменных источников, их взаимосвязи и подлинности фактической основы, степной устной историологии и предыстории Казахского ханства). XIV век является особым периодом в истории государства, так как это век предыстории возникновения Казахского ханства и других национальных государственных институтов.

Прекрасное знание истории и филологии помогло ученому в его исследованиях средневекового Казахстана. Неудивительно, что все труды Вениамина Петровича характеризуются тонким тщательным анализом фактов и широким синтезом явлений. Они содержат новые оригинальные мысли, подкрепленные огромным фактическим материалом. Научная жизнь В. П. Юдина продолжается и сегодня – в издании его работ, которые приобрели особое звучание и продолжают вызывать живой интерес и у отечественных, и зарубежных специалистов. Продолжается и в ежегодных «Юдинских чтениях», на которых поднимаются актуальные проблемы востоковедения, всегда так живо интересовавшие ученого.

Источники и литература:

Абусейтова М. Х. Из истории внешнеполитических связей Казахского ханства с соседними государствами во второй половине XVI в. // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. А., 1983.

¹ Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / составители С. Ибрагимов, Н. И. Менгулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. А-Ата: Изд-во «Наука», Казахская ССР, 1969.

² Юдин В. П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. А., 2001.

- Абусеитова М. Х., Баранова Ю. Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв. Алматы: Дайк-Пресс, 2001.
- Алпысбес М. А. Шежире казахов: источники и традиции: учебник для вузовских и послевузовских спецкурсов. Астана: ИП «BG-Print», 2013. 240 с.
- Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / составители С. Ибрагимов, Н. И. Менгулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. А-Ата: Изд-во «Наука», Казахская ССР, 1969.
- Назарбаев Н. А. В потоке истории. Алматы: Атамұра, 1999. 296 с.
- Рашид-ад Дин. Сборник летописей. М.-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 1. 315 с.
- Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей: Т. 18. Киргизский край: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская обл. / сост. А. Н. Седельников, Л. П. Осипова, А. Н. Букейханов [и др.]. 1903. 479 с.
- Утемишхаджи. Чингиз-наме / факсимиле, перевод, транскрипция, примечание, исследование В. П. Юдина; комментарии и указатели М. Х. Абусеитовой. Алматы: Гылым, 1992. 247 с.
- Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства: сборник материалов Международной научной конференции / под ред. И. В. Ерофеевой и Л. Е. Масановой. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 204 с.
- Юдин В. П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. А., 2001.